

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-380-382

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна,

*начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского ЮИ МВД России кандидат
юридических наук, доцент, полковник полиции,*

e-mail: mail@law-books.ru

СООТНОШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового режима обеспечения конфиденциальности сведений о происхождении ребенка в контексте усыновления и применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Автор исследует коллизию между правом человека на личную тайну и правом ребенка на знание своих биологических родителей. Особое внимание уделяется уголовно-правовой охране тайны усыновления (ст. 155 УК РФ) и защите частной жизни (ст. 137 УК РФ) применительно к суррогатному материнству и донорству гамет. Делается вывод о необходимости оптимизации законодательства в условиях цифровизации и доступности генетического тестирования.

Ключевые слова: тайна усыновления, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, частная жизнь, уголовная ответственность, права ребенка, биоэтика.

DIVAEVA Irina Refaelovna,

*Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel*

THE RELATIONSHIP BETWEEN ADOPTION SECRECY AND THE CONFIDENTIALITY OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES: CRIMINAL LAW AND ETHICAL ASPECTS OF PROTECTING PRIVACY

Annotation. This article examines the legal framework for ensuring the confidentiality of information about a child's origin in the context of adoption and the use of assisted reproductive technologies (ART). The author explores the conflict between a person's right to privacy and a child's right to know their biological parents. Particular attention is paid to the criminal protection of adoption secrecy (Article 155 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the protection of privacy (Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation) as they apply to surrogacy and gamete donation. The article concludes that legislation needs to be optimized in the context of digitalization and the availability of genetic testing.

Key words: adoption secrecy, assisted reproductive technologies, surrogacy, private life, criminal liability, children's rights, bioethics.

Развитие биомедицинских технологий в XXI веке привело к трансформации традиционных представлений о родстве. Сегодня родительство может быть генетическим, гестационным (вынашивание) и социальным. В связи с этим возникают вопросы о сохранении «тайны происхождения» ребенка. Если институт тайны усыновления имеет многолетнюю историю и закреплён в уголовном законе, то правовой режим сведений о применении вспомогательных репродуктивных технологий остается фрагментарным. В научном сообществе дискутируются проблемы,

касающиеся соотношения тайны усыновления и конфиденциальности при применении вспомогательных репродуктивных технологий, правового статуса эмбриона, донора, суррогатной матери и ребенка, понятие «генетического сиротства» и права человека «на идентичность» и др [2,3,4]. Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), такие как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), суррогатное материнство, криоконсервация генетического материала, стали обыденной медицинской практикой. Однако применение данных методов сопряжено с накоплением огромного массива

сверхчувствительной информации о частной жизни граждан, что может влиять на степень гарантированности основных прав и свобод человека и гражданина [5, с. 19].

В условиях цифровизации здравоохранения и коммерциализации медицины вопросы уголовно-правовой охраны этой информации приобретают особую остроту. В отечественном праве тайна усыновления охраняется законом (ст. 139 Семейного кодекса Российской Федерации), а ее разглашение вопреки воле усыновителя влечет уголовную ответственность по ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации. Объектом данного преступления являются интересы семьи и нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетнего. Законодатель исходит из концепции «правовой фикции»: усыновленный ребенок юридически полностью приравнивается к кровному, и сохранение тайны призвано обеспечить психологический комфорт в семье и предотвратить вмешательство третьих лиц.

Однако современная доктрина все чаще подвергает ст. 155 УК РФ критике. В эпоху массового распространения коммерческих ДНК-тестов сохранение абсолютной тайны становится практически невозможным. Более того, международные стандарты (в частности, ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка [8]) провозглашают право ребенка «знать своих родителей». Таким образом, возникает этический конфликт между правом усыновителей на частную жизнь и правом ребенка на идентичность.

Применение ВРТ (ЭКО, донорство эмбрионов, суррогатное материнство) также порождает потребность в конфиденциальности. Родители, прибегающие к помощи доноров или суррогатных матерей, зачастую стремятся скрыть этот факт от общества и самого ребенка.

В отличие от усыновления, в российском уголовном праве нет специальной статьи за «разглашение тайны рождения ребенка при помощи ВРТ». Данные отношения регулируются режимом врачебной тайны (ст. Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9]), за нарушение которой возможна ответственность по ч. 2 ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни с использованием служебного положения), а также общим режимом защиты персональных данных.

Особенность суррогатного материнства (В литературе отмечается, что термин «суррогат» (от лат. Surrogates – продукт, заменяющий натуральный продукт, товар, обладающий лишь некоторыми свойствами заменяемого) создает ощущение противоестественности,

когда речь идет о рождении ребенка, пусть не биологической матерью, а женщиной, которая выносила его) заключается в том, что формально «тайны усыновления» здесь нет, так как нет факта усыновления. Однако социальные риски и психологические травмы при раскрытии этой информации идентичны тем, что возникают при разглашении тайны усыновления.

Сравнительный анализ позволяет выделить несколько проблемных моментов. По ст. 155 УК РФ ответственность несет любое лицо, обязанное хранить тайну как по службе, так и иное лицо из корыстных или иных низменных побуждений. В случае с ВРТ (например, если о суррогатном материнстве рассказала соседка) привлечь лицо к ответственности по ст. 137 УК РФ гораздо сложнее, так как требуется доказать факт «незаконного сбора или распространения сведений о частной жизни», составляющих личную или семейную тайну. Возникает этическая асимметрия, связанная с тем, что государство защищает тайну «социального родительства» при усыновлении угрозой уголовной ответственности, но не предоставляет аналогичной специальной защиты родителям, использовавшим донорские клетки? Разница между этими способами появления ребенка в семье минимальна, однако уровень правовой защиты [6, с. 126] различается.

Что касается уголовно-правовой охраны частной жизни в контексте цифровизации, то статья 137 УК РФ в контексте репродуктивных технологий становится «универсальным», но трудноприменимым инструментом. Основная проблема заключается в определении границ «частной жизни» [7, с. 90]. Является ли информация о том, что женщина не сама вынашивала ребенка, ее личной тайной? Безусловно [1, с. 12]. Но современная судебная практика показывает, что доказать состав преступления при разглашении такой информации без явного использования «документов и баз данных» крайне сложно.

Подводя итог, можно констатировать, что институт тайны усыновления в его нынешнем виде (ст. 155 УК РФ) постепенно устаревает, в то время как сфера ВРТ нуждается в более четких правовых гарантиях конфиденциальности. Необходимо признать, что тайна усыновления и тайна применения ВРТ (в случаях, когда отсутствует генетическая связь хотя бы с одним из родителей) имеют единый объект охраны – стабильность семейных отношений и право ребенка на гармоничное развитие. Существующий разрыв в степени уголовно-правовой защищенности этих институтов (ст. 155 против ст. 137 УК РФ) является несправедливым и требует унификации законодательного подхода.

Представляется целесообразным рассмотреть возможность изменения ст. 155

УК РФ в более широкую норму, охраняющую «тайну происхождения и рождения ребенка», независимо от того, было ли это усыновление или ВРТ, определить пределы тайны: на уровне семейного законодательства предусмотреть возможность доступа ребенка по достижении совершеннолетия к неперсонифицированной медицинской информации о биологических родителях (в случае донорства), сохраняя при этом уголовно-правовой запрет на разглашение этой информации третьими лицами.

Защита частной жизни в сфере репродукции – это баланс между интересами родителей, правом ребенка на правду и обязанностью государства пресекать деструктивное вмешательство в дела семьи. Уголовный закон должен служить своего рода щитом для семейного спокойствия, не игнорируя при этом достижения науки и изменяющиеся социальные нормы.

Список литературы:

- [1] Диваева, И. Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Сам. гос. ун-т. Самара, 2004. 17 с..
- [2] Романовский Г. Б. Анонимность доноров половых клеток и современное семейное право // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С 3-8.
- [3] Токмашова Н.Ю. К вопросу о необходимости получения генетическими родителями согласия суррогатной матери для приобретения родительских прав на ребенка // Семейное и жилищное право. 2013. № 4. С. 15–18.
- [4] Цуканова Е. Ю., Хоборова К. Р. «Искусственные» семьи: суррогатное материнство и усыновление в контексте защиты прав ребенка // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2017. №10 (259). С. 123-126.
- [5] Шайхуллин, М. С. Правовая природа конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина / М. С. Шайхуллин // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 18-23. – EDN QHXPYJ.
- [6] Адвокатская деятельность и адвокатура в России: Учебник для магистров / И. Л. Трунов, Л. К. Айвар, В. Ф. Анисимов [и др.]. – 1-е изд.. – Москва: Издательство Юрайт, 2011. 527 с. (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-1262-3. – EDN VTSUVZ.
- [7] Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций в 2-х частях / М. С. Шайхуллин, Б. З. Маликов, И. Р. Диваева [и др.]. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2023. 320 с. ISBN 978-5-7247-1162-3. – EDN OMCGBX.
- [8] «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 12.06.2026).
- [9] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026) <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 12.06.2026).

References:

- [1] Divaeva, I. R. Criminal law protection of the right to inviolability of a person's private (personal) life in Russia: abstract dis.... Candidate of Law: 12.00.08 / Sam. state. un-t. Samara, 2004. 17 s..
- [2] Romanovsky G. B. Anonymity of germ cell donors and modern family law // Family and housing law. 2010. № 5. FROM 3-8.
- [3] Tokmashova N.Yu. On the issue of the need for genetic parents to obtain the consent of a surrogate mother to acquire parental rights to a child // Family and housing law. 2013. № 4. S. 15-18.
- [4] Tsukanova E. Yu., Khoborova K. R. "Artificial" families: surrogacy and adoption in the context of protecting the rights of the child // Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right. 2017. №10 (259). S. 123-126.
- [5] Shaikhullin, M. S. The legal nature of constitutional guarantees of human and civil rights and freedoms/M. S. Shaikhullin // Law and statehood. 2023. № 1 (1). S. 18-23. – EDN QHXPYJ.
- [6] Advocacy and advocacy in Russia: Textbook for Masters / I. L. Trunov, L. K. Aivar, V. F. Anisimov [and others]. - 1st ed.. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2011. 527 p. (Bachelor. Academic course). – ISBN 978-5-9916-1262-3. – EDN VTSUVZ.
- [7] Criminal law. Special part: Course of lectures in 2 parts / M. S. Shaikhullin, B. Z. Malikov, I. R. Divaeva [and others]. - Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. 320 pp. ISBN 978-5-7247-1162-3. – EDN OMCGBX.
- [8] "Convention on the Rights of the Child" (approved by the UN General Assembly 20.11.1989) (entered into force for the USSR 15.09.1990). <https://www.consultant.ru/document/> (accessed on: 12.06.2026).
- [9] Federal Law No. 323-FZ of 21.11.2011 (as amended 29.12.2025) " On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" (amended and supplemented, entry effective from 01.04.2026) <https://www.consultant.ru/document/> (accessed on: 12.06.2026).